

Балабанова А. В.

*доктор экономических наук, профессор,
Российская академия предпринимательства*

Усенко Е. Д.

*аспирант,
Российская академия предпринимательства*

Усиление социальной компоненты в механизме адаптации экономики к фазам цикла

***Аннотация.** В статье рассматривается актуальная и пока еще мало разработанная проблема усиления социальной составляющей в механизме адаптации экономики к фазам цикла. Главное ее содержание состоит в обосновании, что преодоление громадной социально-экономической дифференциации, сокращение масштабов бедности, существенное увеличение объема и улучшение структуры личного потребления низодоходных групп населения являются важнейшими инструментами антициклической и антикризисной политики.*

***Ключевые слова:** экономический цикл, фазы экономического цикла, социально-экономическая дифференциация, бедность, кризисоустойчивая система, антициклическая политика.*

***The summary.** In article a little developed problem of strengthening of social adaptation of economy making in the mechanism to cycle phases is considered actual and for the present. Its main maintenance consists in a substantiation that overcoming of enormous social and economic differentiation, reduction of scales of the poverty, essential increase in volume and improvement of structure of personal consumption low incomes population groups are the major tools of an anticyclic and anti-recessionary policy.*

***Keywords:** business cycle, business cycle phases, social and economic differentiation, poverty, steady against crisis system, the anticyclic policy.*

Реальная практика свидетельствует о том, что в современных условиях создание кризисоустойчивой финансово-хозяйственной системы возможно только на основе органического соединения наукоемких технологий и эффективного регулирования макропропорций с преимуществами социально ориентированной экономики, основными слагаемыми которой являются: благосостояние всех, превращение труда в творческую деятельность, увеличение свободного времени, развитие человека как производителя, потребителя и творческой личности.

Сегодня проблема сбалансированности между объективными и субъективными элементами производительных сил приобрела характер первостепенной важности, так как дефицит квалифицированной рабочей силы приводит к тому, что дорогостоящий основной капитал либо совсем не используется, либо используется неэффективно, что негативно сказывается на темпах и качестве экономического роста, усиливая диспропорцию между совокупным предложением и совокупным спросом, превращая тем самым потенциальную возможность кризисов в реальную действительность.

Согласно данным специалистов Manpower Group, которые за первую половину 2011 г. опросили 40000 работодателей в 39 странах, свыше трети (34%) работодателей во всем мире нуждаются в квалифицированных кадрах. Самый высокий уровень кадрового голода в Японии — там 80% предприятий нуждаются в талантливых специалистах. Индия и Бразилия занимают 2-е и 3-е места рейтинга с показателями 67% и 57%, соответственно. Даже США испытывает дефицит квалифицированных работников, он составляет 52% (7-я позиция). В Китае пока нет такой острой нужды в кадрах. Здесь только 24% работодателей заявили о трудностях при подборе кадров необходимой квалификации. Самый же низкий дефицит высококвалифицированных кадров у Испании (11%) Норвегии (9%) и Польши (4%)¹. По мнению аналитиков, дефицит талантливых, инициативных работников, способных легко осваивать высокие технологии, будет только усиливаться.

Представляется, что тезис марксистско-ленинской политической экономии, что люди, трудящиеся, — главная производительная сила общества никогда так актуально и остро не звучал, как в наши дни. Экономика, ее эффективность и конкурентоспособность — это прямой результат трудовой деятельности людей, их инициативы, творчества и вдохновения. Сегодня высококвалифицированные кадры являются объектом острой конкурентной борьбы.

Поэтому одним из важных направлений реформирования современного финансово-хозяйственного механизма и усиления его антициклического характера служит возрастание социальной компоненты в механизме адаптации экономики к фазам цикла. Решение этой чрезвычайно острой и сложной проблемы прямо и непосредственно связано с уровнем развития социокультурной сферы и качеством жизни. Так что социализация современной экономики, усиление ее ориентации на максимальное удовлетворение жизненных потребностей людей и воспро-

¹ Ведомости, 20 июля 2011.

изводство квалифицированных трудовых ресурсов объективно превращается в фундаментальную закономерность постиндустриального общества, а социокультурная сфера из производной, второстепенной, какой она является в индустриальном обществе, становится одним из главных факторов, определяющих экономическую динамику, уровень и качество жизни. Как показывает опыт многих стран, недооценка, игнорирование этой качественной трансформации роли социальной сферы в современном воспроизводственном процессе чревата серьезными негативными последствиями.

Воспроизводство высококвалифицированной рабочей силы, отвечающей высоким технологиям, определяется сложной совокупностью внутренних и внешних факторов, среди которых ключевую роль играет уровень финансирования социальной сферы и финансовой устойчивости домашних хозяйств. В свою очередь финансовые условия воспроизводства населения и человеческого капитала находятся в прямой зависимости не только от объема и эффективности производства добавленной стоимости, но и от механизма ее распределения и перераспределения.

Современный механизм распределения и перераспределения ВВП представляет сложную систему образования первичных и конечных доходов, которые для хозяйствующих субъектов, как правило, не совпадают.

Общее представление о движении добавленной стоимости на стадии вторичного распределения в России дает таблица 1.

Таблица 1

Распределение национального дохода России по основным видам распределения и институциональным секторам (2007г.)²

Макро-показатели	Всего во внутренней экономике	Корпорации	Домашние хозяйства	Государственное управление	Удельный вес институциональных секторов в макропоказателях		
					Корпорации	Домашние хозяйства	Гос-ое управление
	(миллионов рублей)						
Валовой национальный доход	32327826	7036330	19253644	6814083	21,8	59,6	21,0
Валовой располагаемый доход	32239434	4504928	18043692	10244241	14,0	56,0	31,8
Чистый располагаемый доход	30620138	3131612	17913370	10133385	10,2	58,2	33,1

² Булочникова Л. А., Ченцов Р. В. Распределение дохода: неравенство и бедность / Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России: Сб. научных трудов. Вып. XXVI. М.: Российская Академия предпринимательства. Агентство печати «Наука и образование», 2011.

Таким образом, основным конечным видом дохода экономики и ее институциональных секторов, согласно методологии системы национальных счетов, служит (чистый) располагаемый доход. По своей сущности он представляет валовой национальный доход, скорректированный на сальдо текущих трансфертов.

Чистый располагаемый доход распределяется на потребление и сбережение (инвестиции). Эта важнейшая макропропорция весьма и весьма подвижна, так как она чутко реагирует на изменения экономической конъюнктуры на различных фазах цикла. Но в любом случае на долю потребления приходится большая часть располагаемого дохода. Статистика показывает, что его удельный вес в ВВП, как правило, колеблется в пределах 70–75%. К примеру, доля конечного потребления в американском ВВП составляет 70%.

Сокращение потребления ниже предельной величины возможно лишь в краткосрочном периоде и при условии, если весь объем сбережений трансформируется в чистое накопление капитала. Только в этом случае происходит реальное увеличение масштабов экономики страны на качественно новой основе, что создает возможность роста занятости и оплаты труда, а, следовательно, возрастания объема потребления и улучшения его структуры.

В противном случае, если этого не происходит, то экономика стагнирует, а население недопотребляет. Длительное недопотребление приводит к тому, что население, трудовые ресурсы воспроизводятся, как отмечал К. Маркс, «в хиреющем состоянии». Экономика лишается эффективной рабочей силы.

Однако, как показывает более чем двухсотлетняя историческая практика, рыночный механизм в силу своих социальных дефектов не способен обеспечить оптимальную пропорцию распределения располагаемого дохода на потребление и накопление, сбалансированное развитие вещественных и человеческих ресурсов. Одним из серьезных и социально-опасных его пороков является чрезмерная, социально-экономическая дифференциация между странами, регионами, видами экономической деятельности, домашними хозяйствами и физическими лицами, ведущая к глубокому социальному расслоению стран и населения на бедных и богатых.

Несмотря на то, что человечество вступило в XXI в., проблемы социальной справедливости, нищеты, неграмотности, загрязнения окружающей среды не только не ушли в прошлое, а приобрели, на наш взгляд, еще более острый характер, выдвинулись в разряд проблем, нуждающихся в безотлагательном решении.

Даже в самой богатой стране мира — США во второй половине 2000-х годов около 40 млн. (13,2%) жили за чертой бедности³. За годы предкризисного экономического и потребительского бума уровень бедности в 2007 г. сократился до 12,5%, но кризис очень тяжело ударил по американцам, миллионы из которых стали банкротами. В 2010 г. доля американцев, живущих за чертой бедности, достигла 15,1%, а численность бедных выросла до 46,2 млн. человек⁴.

Не лучше положение и в Европе. По оценке Евростата, в сентябре 2010 г. в 27 странах Евросоюза за чертой бедности жило 87 млн. человек — каждый шестой, из них 9% — работающие. Понятно, что процент бедных в разных странах разный. В Германии — 15%, Франции — 13%, Британии — 19%, в Румынии и Болгарии бедных более 20%. В Скандинавии, Австрии и Нидерландах — всего около 10%⁵. Еще более тяжелая ситуация в слаборазвитых странах, где к разряду бедных относится абсолютное большинство населения. К примеру, в Мексике уровень бедности составляет 47%, Боливии — 37,7%, Танзании — 35,7%, Пакистане — 32,6% и т. д.

Разумеется, проблема бедности в богатых и бедных странах — это две качественно разные проблемы. В первых странах речь идет об относительной бедности, которая характеризуется тем, что люди могут позволить себе все меньше и меньше из того, что в обществе всеобщего изобилия считается нормальным.

В бедных же странах существует абсолютная бедность, под которой понимается существование на грани физического выживания. Такой тип бедности доминирует в странах Южной Африки, Южной Америки, Юго-Восточной Азии. В богатых странах она тоже существует, но ее размеры на порядок меньше.

Отсюда и критерии бедности в разных странах разные. К примеру, в США семья считается бедной, если у нее недостаточно средств для удовлетворения основных жизненных потребностей. В 2010 г. черта бедности — годовой доход 22 314 долл. для семьи из четырех человек и 11 139 долл. — для одного лица. В Евросоюзе к бедным относятся граждане, доход которых составляет менее 60% среднего дохода по экономике. В слаборазвитых странах — все, кто живет в день на один — полтора доллара. В России бедными считаются граждане, чьи денежные доходы не выше прожиточного минимума. Тот факт, что в богатых странах бедность относительная и не угрожает физическому выживанию, нисколь-

³ Мировая экономика и международные отношения, № 9, 2010, С. 37.

⁴ Ведомости, 15 сентября, 2011.

⁵ Эксперт, № 49, 2010, С. 50.

ко не умаляет ее остроты, крайне негативного влияния на психофизиологическое состояние бедных людей, социальную и политическую стабильность в стране.

Что касается России, то, как показывает официальная статистка, за годы постсоциалистической трансформации в ней резко ухудшились все основные составляющие благосостояния людей: смертность, рождаемость, продолжительность жизни, жилищные условия, образование, здравоохранение, культура, дошкольное воспитание детей, социальное обеспечение, структура питания. Сегодня Россия по уровню жизни занимает лишь 58-е место.

Динамику основных показателей уровня жизни в постсоветский период показывает таблица 2.

Таблица 2

**Среднегодовые темпы прироста основных показателей уровня жизни ⁶
(в процентах)**

Показатели	1991–1995	1996–2000	2000–2005	2006–2008
Реальные денежные доходы населения	-8,0	-2,1	11,6	10,2
Реальная начисленная заработная плата	-18,2	-3,8	12,6	14,3
Реальный размер назначенных месячных пенсий	-12,5	-5,4	11,3	9,1
Фактическое конечное потребление сектора домашних хозяйств	-	0,1	8,7	10,5
Расходы на конечное потребление	-	0,5	7,6	9,6
Ввод в действие общей площади жилых домов	-12,1	-8,2	7,0	15,3
Оборот розничной торговли	-1,8	1,0	11,0	14,5
Платные услуги населению	-24,9	2,0	5,3	4,0
Численность безработных (на конец года)	19,8	1,2	-4,6	2,9

Резкое падение уровня и качества жизни в начале 90-х отрицательно сказалось на социальном климате страны. Снизилась мотивация к труду, повышению квалификации, упали нравственность и мораль. В результате Россия утратила серьезный источник своего развития – высокоэффективный и конкурентоспособный человеческий капитал.

⁶ РСЕ–2009, С. 35.

Лишь в 1999 г. отрицательная динамика экономического роста сменялась на положительную и начался этап восстановления дореформенного уровня развития экономики. За период с 2000 по 2007 гг. среднегодовой темп роста составил 7%, а объем ВВП к уровню 1989 г. достиг 102%. Доходы бюджета и золотовалютные резервы существенно превысили дореформенный уровень.

В предкризисный бум темпы роста основных источников финансовых ресурсов населения (среднедушевых денежных доходов, среднемесячной заработной платы, среднего размера пенсий) были выше, чем ВВП и располагаемого национального дохода. Улучшение финансового положения домохозяйств способствовало росту (в 1,7 раза) фактического конечного потребления населения и сокращению размеров бедности с 25,2 млн. человек в 2004 г. до 18,5 млн. человек в 2007–2008 гг.⁷

Тем не менее, несмотря на позитивную динамику роста доходов и фактического конечного потребления населения, сколько-нибудь значимых позитивных изменений в социально-демографической сфере не произошло. Хотя разрыв между умершими и родившимися уменьшился, коэффициент естественного прироста населения все это время оставался отрицательным, а платежеспособность основной массы домохозяйств низкой.

Кризис 2008 г. прервал положительную динамику роста доходов населения. Падение темпов экономической динамики, резкое сокращение производственных инвестиций вызвали рост численности безработных, сокращение доходов и существенное снижение финансовой устойчивости домохозяйств, что привело к увеличению размеров бедности и усилению пропасти между бедными и богатыми.

Антикризисные меры правительства, направленные на поддержку населения, несколько смягчили крайне негативные последствия кризиса. Так, удалось сохранить положительную динамику реальных располагаемых денежных доходов населения, темпы роста которых в 2008–2009 гг., хотя и снизились по сравнению с 2005–2007 гг., но все же составили 2,3%, а также реального размера пенсий. В 2008 г. их рост составил 18%, а в 2009 г. — 11%. Что касается реальной начисленной заработной платы, то в 2009 г. она снизилась до 96,5% по сравнению с 111% в 2008 г.⁸

Надежда на то, что в 2010 г. российская экономика выйдет из кризиса не оправдалась. Прошлый год по ряду причин оказался более трудным, чем 2009 г., поэтому сколько-нибудь существенных изменений в

⁷ РСЕ–2009, С. 187.

⁸ Социально-экономическое положение жизни населения России. М., 2010, С. 29.

финансово-экономическом положении домашних хозяйств и уровне жизни населения не произошло. Как ВВП, так и основные показатели уровня жизни в 2010 г. росли умеренными темпами. ВВП — на 4%, реальные располагаемые доходы населения — на 4,4%, реальная заработная плата — на 4,9%, оборот розничной торговли — на 5,2%⁹.

Наиболее глубокая причина резкого снижения уровня и ухудшения качества жизни — низкие доходы населения, которые все еще во много раз ниже стоимости жизни. Так, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2010 г. по данным Росстата, составила 20 тыс. руб. Трудовая пенсия — чуть более 7,5 тыс. руб. При этом цены на продовольствие и услуги естественных монополий росли гораздо быстрее. С января по декабрь 2010 г. продуктовые цены выросли на 30%, а по отдельным социально-значимым продуктам — на 50% и выше. Не менее высокими темпами росли тарифы на услуги естественных монополий. Ускоренный рост цен на продовольствие в прошлом году, по подсчетам Всемирного Банка, отбросил за черту бедности 70 000 россиян, а численность бедных россиян, выросла почти до 19,8 млн. человек, что на 7% больше, чем в 2009 г.¹⁰

Важная особенность российской бедности состоит в том, что более 2/3 общей численности малоимущих и крайне бедных заняты в экономике¹¹. В России самый большой в мире процент работающих бедных. Другая структурная особенность российской бедности состоит в том, что если раньше бедняками были в основном пенсионеры, то сейчас все больше бедность определяется количеством детей. На грани абсолютной нищеты живут также неполные семьи, число которых из года в год растет.

Эти факты свидетельствуют о том, что принятые в последние годы меры по стимулированию рождаемости и поддержке многодетных семей не дают должного эффекта, так как они не соответствуют масштабу накопившихся в этой сфере проблем. Все говорит о том, что нужна целостная научно обоснованная и реалистичная концепция сокращения масштабов бедности, фундаментом которой должен стать тщательно просчитанный стандарт благосостояния семей с одним, двумя, тремя и более детьми.

Но острота проблемы в России состоит не только в абсолютном обнищании значительной массы населения, но и в глубочайшем социальном

⁹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011г. и на плановый период 2012–2013 гг. (проект), С. 5.

¹⁰ Ведомости, 1 ноября 2010 г.

¹¹ Вопросы экономики, № 8, 2010, С. 35.

расслоении общества. При этом, что особенно важно, несмотря на экономический рост, разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% беднейших граждан не сокращается, а увеличивается. Официальный коэффициент дифференциации доходов за период с 2000 г. по 2009 г. вырос с 13,9 до 16 раз, в Москве — примерно до 50 раз. В 2010 г. на долю 10% самых бедных приходилось 1,9% всех доходов, а на 10% самых богатых — 30,5%¹². Почти 10% населения имели доход менее 4000 руб., на долю населения со среднедушевым доходом от 15 до 20 тыс. руб. приходилось около 12%.

Сравнение России по степени социального расслоения и масштабам бедности с развитыми странами и бывшими советскими республиками показывает, что у нас наиболее высокий коэффициент Джини (42,2%), что свидетельствует о крайне неравномерном распределении доходов. И по уровню коэффициента фондов (индекса концентрации доходов) Россия впереди многих стран. Разрыв между 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами составляет почти 17 раз. По оценкам независимых экспертов он гораздо больше. Что касается уровня бедности, то он составляет чуть более 13%. Разброс этого показателя по странам довольно значителен.

Из постсоветских республик выделяется Казахстан, у которого самый низкий уровень бедности (8,2% в 2009 г.) и социального расслоения, что, на наш взгляд, заслуживает внимания и уважения. А вот развитие Китая, также как и в России, сопровождается углублением социально-экономического неравенства. Доля доходов, приходящихся на первую 20-ти процентную группу населения, 5,7%, а на пятую — 47,8%. Коэффициент Джини — 41,5, коэффициент фондов — 13,1% (2005 г.)¹³.

Наиболее социально-ориентированные страны — Германия, Нидерланды, Чешская Республика, Швеция. Но даже и в них проблема социального неравенства относится к разряду актуальных и жизненно важных.

В развитых экономиках наибольшую группу составляют среднедоходные домохозяйства, чей среднедушевой доход равен или чуть больше этого показателя на уровне экономики в целом.

Специфика России состоит в том, что в ней среднедоходные группы домохозяйств составляют довольно незначительную долю, что является одной из главных причин отсутствия у нас среднего класса. Хотя следует заметить, что среднедоходные группы домохозяйств и средний класс не тождественные понятия. Средний класс по своим характеристикам является более широким и емким понятием, так как он включает в себя

¹² Ведомости, 10 ноября, 2010.

¹³ Социальное положение и уровень жизни населения России 2010, М., 2010, С. 484.

помимо финансовой обеспеченности, социально-профессиональный статус, морально-нравственные, политические и другие характеристики.

Считается, что рыночный механизм, дифференцируя домашние хозяйства и физические лица по уровню доходности, создает тем самым мощную мотивацию к повышению экономической активности населения и качества рабочей силы, а, следовательно, к росту производительности труда и доходов. Иначе говоря, социально-экономическая дифференциация — это плата за рост эффективности экономики.

Действительно, уравнилительное распределение доходов лишает наемных работников заинтересованности в достижении более высоких финансово-экономических результатов. Но это вовсе не означает, что, чем сильнее и глубже доходная дифференциация, тем сильнее ее стимулирующая роль. Напротив, теоретически и практически доказано, что чрезмерная социально-экономическая дифференциация, глубокая пропасть между богатыми и бедными, создавая социальную напряженность в стране, из стимулирующего фактора превращается в социально опасную угрозу макроэкономической и политической стабильности. Любая дифференциация должна быть разумной и социально оправданной. Так мировой опыт говорит о том, что разрыв в доходах между бедными и богатыми не должен превышать 10 раз.

На наш взгляд, противопоставление в постиндустриальную эпоху экономической эффективности и социальной справедливости контрпродуктивно, так как реальная действительность свидетельствует, что уровень социальной ориентации экономики и социальной справедливости служит сильным стимулом повышения экономической эффективности. Тем не менее, несмотря на то, что инвестиции в развитие человека, по оценкам многих экспертов, являются более эффективными, чем в основной капитал, во многих странах они все еще крайне незначительны.

Статистика показывает, что из высокоразвитых стран наиболее высокий удельный вес государственных расходов на образование и здравоохранение в ВВП имеет Дания — 7,9% и 8,0%, соответственно. В США — 5,5% и 7,4%. В Норвегии и Швеции, которые считаются «социалистическими» — 6,7% и 7,5%. Из постсоветских республик самый высокий уровень расходов на образование и здравоохранение, как ни странно, в республике Молдове — 9,4% и 6,4%. В России — скромные 4,6% и 4,2%. Примерно столько же, сколько и в Болгарии. В Китае и Индии эти виды социальных расходов все еще довольно низкие. В 2008 г. расходы на здравоохранение в Индии — 1,1%, на образование — 3,2% ВВП, Китае — 2%¹⁴.

¹⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России 2010, М., 2010, С. 486.

При наличии огромного количества населения это просто мизер. Приведенные данные говорят о том, что серьезного поворота экономики к человеку, его образованию и здоровью явно не наблюдается.

Между тем в СМИ появились утверждения, что даже высокоразвитые страны вступают в период снижения уровня жизни, так как кризис положил конец эпохе масштабной кредитной экспансии. Так что теперь практически все экономические агенты и страны вынуждены будут жить в соответствии со своими доходами.

Надо согласиться, что в такой постановке вопроса есть рациональное зерно, так как действительно кредитные рынки многих стран восстанавливаются очень трудно. Банки, несмотря на огромную ликвидность, не спешат кредитовать экономику и население, предпочитая держать свои деньги на депозитах в Центральных Банках. Так, в США в начале текущего года объем свободных средств на депозитах вырос на 83%, тогда как розничное кредитование — на 0,2%, а коммерческое — на 3,8%. А избыточные резервы банков (то есть размещенные в ФРС сверхобязательных) выросли с 799 млрд. долл. в конце 2008 г. до 1635 трлн. долл. в июле 2011 г.¹⁵ Причин тому немало, но главное, пожалуй, состоит в том, что снижение рейтинга США и тяжелая ситуация с госфинансами в Европе резко усилили риск наступления нового финансового кризиса. По мнению некоторых аналитиков, это может случиться даже осенью текущего года. Понятно, что такая пессимистическая информация усиливает страхи и снижает деловую активность, что негативно сказывается на экономической динамике. Так, в США рост ВВП в I квартале составил всего 0,4% по сравнению с 2,3% в IV квартале 2010 г., а во втором — чуть выше 1,3%. В июне 2011 г. ФРС снизил прогноз роста американской экономики с 3,9% до 2,9%¹⁶. ОЭРС, МВФ и ведущие рейтинговые организации также снижают прогноз роста мировой экономики. По оптимистическому сценарию, рост мировой экономики в 2011—2012 гг. должен составить 4,2% и 4,4%, а согласно пессимистическому прогнозу — всего лишь 2,8%¹⁷. Эти факты говорят о том, что кризис еще не закончился, восстановление экономики происходит не только медленно, но и трудно, и сопровождается усилением разрыва между бедными и богатыми и ростом масштабов бедности и крайней нищеты.

Очевидно, что в условиях огромной концентрации собственности на капитал, сохранение нынешней системы распределения добавлен-

¹⁵ Ведомости, 9 августа 2011 г.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ведомости, 11 августа, 2011 г.

ной стоимости только по рыночным принципам, даже самый высокий уровень экономического роста сам по себе, автоматически не приведет к снижению бедности и преодолению чрезмерной социально-опасной денежно-имущественной дифференциации. Поэтому нужны решительные меры по повышению цены труда, доходов, уровня и качества потребления средние и особенно низкодходных слоев населения.

Для многих стран, среди которых и Россия, увеличение объема и улучшение структуры личного потребления — архиактуальная проблема, так как они не соответствуют реальной стоимости жизни и условиям, которые необходимы для воспроизводства высококвалифицированной рабочей силы.

Страна, в которой удельный вес расходов на питание составляет более 30%—35%, согласно мировым стандартам, считается бедной. А таких стран, как показывает статистика, значительное большинство. Тот факт, что, несмотря на значительный научно-технологический прогресс в промышленности и сельскохозяйственном производстве, огромная масса людей голодает и скудно питается, свидетельствует о серьезных дисбалансах в производстве и распределении мирового ВВП. По большому счету, мировая экономика может прокормить лишь незначительную часть (15%—20%) населения земли. К примеру, экономика России, по оценкам экспертов, в состоянии обеспечить нормальный уровень жизни не более 40 млн. человек.

Действительно, по данным официальной статистики, на долю пятой 20-процентной высокодоходной группы российских домохозяйств приходится 40% общего объема расходов на конечное потребление¹⁸. Этот показатель довольно сильно коррелирует с распределением общего объема денежных доходов. Удельный вес богатых россиян в них составляет почти 50%. Из них более 30% — доходы 10% населения с наивысшими доходами¹⁹.

Резюмируя все сказанное, отметим, что сегодня проблема социальной справедливости, формирования финансово-хозяйственной системы, в которой бы распределение доходов и жизненных благ осуществлялось более-менее справедливо, из утопии, мечты социалистов-утопистов далекого прошлого превращается в острую жизненную необходимость, так как она становится ключевым условием развития современной экономики и цивилизации.

Реальная действительность свидетельствует о том, что рыночный критерий справедливого распределения доходов по факторам производ-

¹⁸ Социальное положение и уровень жизни населения России 2010, М., 2010, С. 243.

¹⁹ Там же, С. 131.

ства, их вкладу в национальный доход, теоретически и практически несостоятелен, так как он на самом деле лишь оправдывает и «научно» доказывает необходимость существования социального неравенства. Иначе говоря, с точки зрения законов рынка социальное неравенство — это высшая форма равенства, так как каждый производственный фактор получает доход, равный его вкладу в совокупный доход. Так что более справедливого распределения нет и быть не может. Как показывают многочисленные протестные выступления, наемные работники категорически не согласны с таким «равенством».

Следует отметить, что социальная справедливость — это такая экономическая категория, которая в тоже время является нравственным критерием общества, его цивилизованности. Общество, в котором существует глубокое социальное расслоение, безнравственно, а его экономика — неэффективна, так как отсутствие нравственности, высоких моральных принципов существенно снижает мотивацию к труду, усиливает социальную нестабильность, ведет к распаду общества, антогонизму и революциям.

Напротив, социально-справедливая экономическая система максимально эффективна с точки зрения максимизации полезности, благосостояния для всех. В таком обществе экономическая эффективность и социальная справедливость — не антогонисты, а две взаимообусловленные стороны цивилизованной, социально-ориентированной экономики. Практика социально ориентированных стран свидетельствует, что определенная, разумная мера перераспределения, выравнивания доходов, наличие твердых социальных гарантий и равных стартовых условий являются жизненно необходимым условием развития современной научно-технологической системы, базирующейся на все большем использовании высококвалифицированного и творческого труда.

Между тем и в нынешнюю эпоху высокой цивилизации расходы на развитие социальной сферы в большинстве стран финансируются по остаточному принципу и являются первыми кандидатами на их сокращение. Сегодня не только периферийные европейские страны, находящиеся в преддефолтном состоянии, решают свои финансовые проблемы за счет уменьшения социальных расходов, но и многие развитые страны.

Существует довольно распространенная догма, будто бы социальные расходы — это непродуктивные инвестиции, которые тяжелым бременем лежат на госбюджетах, усиливая их дефициты и долги. Отсюда многочисленные призывы превратить практически все социальные услуги в платные, что, совершенно очевидно, делает их недоступными для огромной массы населения, а, следовательно, они не смогут быть задействованы в современной инновационной экономике.